

По маленькой улочке небольшой Французской деревни шел усталый семнадцатилетний парень со странными седыми волосами и шрамом, пересекающим левый глаз. Он не был уверен, куда идет - в его голове звучал забивающий мысли шум, мешавший ему нормально думать и усиливающийся, когда он пытался что-нибудь вспомнить.

Но самое важное парень осознавал:

- 1) Он Аллен Уолкер, экзорцист использующий Чистую Силу.
- 2) Странный мужчина в очках что-то сделал с его силой, поэтому мальчик должен бежать от него.
- 3) В голове Аллена есть Четырнадцатый и, чем слабее становилась его Сила, тем слабее становилось сопротивление Уолкера.
- 4) Когда Четырнадцатый в очередной раз пытается выбраться наружу, его Сила переключается с противостояния шуму на подавление Ноя. В итоге шум пожирает новые участки Силы и общее состояние Уолкера ухудшается. К тому же тот очкарик сразу это чувствует и начинает целенаправленно к экзорцисту приближаться...а потом поблизости разворачивается блокада Ордена. Благодаря этому Уолкер понял, что очкарик и Орден заодно, а значит возвращаться ему ни в коем случае нельзя.
- 5) Аллен очень и очень устал, а еще сильнее устала его несчастная Сила и парень прекрасно осознавал, что долго они так не продержатся.

И как будто бы этого парню было мало...его еще и Нои преследуют! Изможденный парень раздраженно выдохнул. Как они вообще его находят! Он же порталами перемещается по всему чертовому земному шару! Они его даже из Ковчега выгнали...хотя логично, что бывшие хозяева знают, как перемещаться в Ковчег. Но та странная, похожая на трехглазого Ноя женщина, почему-то была уверена, что Аллен ее знает. Конечно, парень сразу же сбежал, но этот чертов шум забивал собой все. Может он ее и знал...Тикки и Роад он же знает. Не то, чтобы это что-то меняло.

Парень устало присел около стены.

И вообще...почему этих Ноев так много? За две недели его побега, парня уже успели попреследовать: Тикки (как же без него); иногда огромный Ной, с которым сражался Канда; пару раз мускулистый Ной в темных очках; девочки близнецы на жутких собаках; женская копия трехглазого (она была вначале, но пропала после жалоб на мешающую работать Чистую Силу); изредка сам трехглазый, что-то с помехами гундящий у него в голове; странный перевязанный Ной, прической похожий на Кроули с огромной кошкой на буксире и...Аллен был уверен, что те черные кристаллы были какой-то Ноевой способностью, хоть он и не смог найти их источник. Он тогда чуть не попался, благо успел активировать телепорт в Индию. С тех пор Уолкер странного бугая стал сильно опасаться - стреляющий кристаллами появлялся только поблизости от него.

Парень в очередной раз вздохнул и стукнулся головой о стену.

Единственной хорошей вещью в этих маньячных Ноях было то, что они не пытались его убить. Наверное, чтобы поглотить Четырнадцатого. По крайней мере парень знал, что Граф этого хочет...возможно это было в его заблокированной памяти. А еще удобным моментом была...занятость Ноев. Постоянно парня преследовали только те близнецы и Тикки. Все остальные занимались этим как бы в отрыве от остальных, крайне важных, дел. Иногда Уолкеру казалось, что погоня за ним стала для Ноев способом развеяться...особенно когда в Лондоне на него вышел тот радостный Ной, умеющий силой мысли управлять предметами. Выглядел он так, будто откровенно веселится...а потом на Аллена начали нападать окружающие его невинные горожане и он понял, что этот садист был там не один. Это был второй раз, когда его чуть не поймали, благо этого Шерила парень больше не встречал.

А еще одним (до слез сомнительным, конечно) плюсом было то, что парня пытались поймать АБСОЛЮТНО все. Да, это прозвучит странно, но иногда Аллен ощущал себя крайне ценным и редким призом, за который соревнуются все кому не лень. И если раньше Аллена преследовали только коллекторы Кросса, то теперь эти мускулистые жуткие ребята даже не котировались. Нет, действительно, когда они пытались к нему подобраться, это было очень неудобно, так как парню...приходилось защищать их от других охотников за своей тушкой. И ладно бы проблема была только в Ноях, но и люди Ордена не особо бережно обращались с этими ребятами, особенно когда схлестывались в очередном столкновении. В итоге Аллен выхватывал поседевших от ужаса мускулистых мужиков бандитской наружности прямо из гущи нечеловеческой схватки (один бугай чуть не обделался, оказавшись между Сокаро с его пилой и крайне агрессивным Ноем, похожим на Кроули), а потом еще несколько минут выслушивал их слезные покаяния и потоки искренней благодарности. В общем количество коллекторов в мире уменьшалось день ото дня и пропорционально этому росли слухи о жутких чудовищах, орудующих на улицах городов.

И Аллен уже предвкушал очередной виток, так как...

-Гав! Гав!

Время перерыва тех близняшек закончилось... Парень вздохнул и тяжело поднялся с земли.

К нему уверенно приближалась пятнадцатилетняя девушка с черными волосами, собранными в хвост, одетая в порванные джинсы и майку с надписью "Самый лучший охотник". В руках она держала поводок, к которому были привязаны странные создания- собаками их можно было назвать только услышав производимые ими звуки. Нет, сначала Аллена преследовали вполне собакоподобные существа, но Уолкер каждый раз ломал их и этим девочкам приходилось делать новых. В итоге они, видимо, устали, и забили на красоту своих изделий, поэтому к Аллену двигалось странное четвероногое существо цвета глины, имеющее очертания собаки. Правда от самой собаки там остался только нос и лапы...в остальном оно было бесшерстным, бесхвостым и безглазым существом, не имеющим ушей и рта. То есть...

-Кьяяя! Чудовище!! - проорала какая-то женщина и жители деревни стали оперативно разбегаться с места событий.

Аллен облегченно выдохнул. Да, скорее всего девочкам было плевать на безопасность

окружающих, но их создания был полезны в разгоне лишних людей.

-Братик – мрачно сказала держащая поводок близняшка- Ты задолбал- синяки у нее под глазами имели впечатляющие размеры.

-Стой, ты что одна здесь? – недоуменно спросил Аллен – А где Тикки и твоя сестра?

-Нова делает новых собак...этих же ты ломаешь – еще мрачнее сказала близняшка – А Микк работает. Иногда нужно отвлекаться от проблем с личной жизнью, знаешь ли- иронично заметила она.

Аллен смысла последней фразы не понял, но расслабляться не спешил. Девочка вполне могла ему лгать, а потому ему стоило как можно скорее разбить этих чертовых собак и перемещаться в другое место. Хотя то, что теперь одна из близнецов делала новых, пока он разрушал старых...насколько они упрямые? И...если подумать они вообще отдыхали в эти две недели? А может...

-Слушай – устало сказал Аллен – может сделаем перерыв? Вы наделаете новых...штук, и я посплю – а потом посмотрел в усталые глаза напротив- ну и вы поспите. Все равно ты драться против меня не можешь, я сильнее- равнодушно констатировал парень.

Девушка устало на него посмотрела и открыла рот, как...

-Аллен Уолкер, вы должны пройти с нами! - сурово донеслось из-за спины.

Парень и близняшка медленно туда повернулись и увидели решительного искателя, за спиной которого оперативно подтягивались другие. Аллен только вздохнул, увидев эту, до боли, знакомую картину и вынул колоду карт. Джес услышала не менее знакомый звук разбившейся глины и мрачно посмотрела на свои рассыпавшиеся творения. А потом, краем глаза уловила вспышку портала, и поняла, что ее стремительно становящийся крайне нелюбимым братик оперативно слинял. В этот момент девочке захотелось расплакаться.

Чертовы порталы...это жульничество!

Джес тяжело вздохнула и махнула замаскированной Фови. Если бы не эти ребята в белом у них бы получилось! Но теперь...ей снова придется делать новых собачек! Она так, так устала... так устала! Губы девочки задрожали, и она исчезла в очередной вспышке портала.

В Портсмуте, гордой родине представителя одной безумной семейки, начинался рассвет. Его увлеченно срисовывал один из самых странных Ноев на памяти Эшли.

-Господин Фидлер- деликатно спросила она – может мы уже пойдем?

-Мммм- информативно ответил увлекшийся Ной и Эшли сдалась.

Девушка тяжело вздохнула и медленно села на землю, рядом с увлеченным Шестым. Шла вторая неделя поисков Фриси, и Грин успела увидеть гораздо больше маленьких девятилетних девочек, чем когда-либо хотела за всю свою жизнь. Но больше свободных рук, чтобы сопровождать подмолитвенного Шестого не было – Граф становился все неадекватнее, поэтому его работу пришлось распределять между остальными членами обоих кланов. Единственными, кого это не коснулось, были повеселевшие Шерил и Ванесса, которые и так работали в максимально возможных объемах и теперь, на утреннем завтраке, с наслаждением наблюдали за мучениями не привыкших к таким нагрузкам окружающих. И профессионально отбивали свой любимый кофе, разумеется.

Ну и не стоит забывать об увеличении нагрузки из-за последних событий, а именно: профессионально скрывающегося Уолкера с зараженной Чистой Силой, полоскающей его мозг, и вылезшего из какой-то древней дыры Апокрифа, который являлся разумным подвидом уже знакомой Эшли твари. Стоит прибавить к этому внезапно активизировавшийся Орден (Суд, которого, оказывается, звали Адриан, подозревал отбросившего маскировку Апокрифа) и работа всем желающим была обеспечена. Все-таки 23 человека это была внушительная цифра, но плохо котирировалась по сравнению с Ватиканом и всем его управляющим аппаратом.

Итак, почему же именно Эшли сопровождала мечтательного Фидлера в его охоте за беспомощной девятилетней девочкой? Если по порядку, то Варды оперативно свалили в Ватикан, дабы пристально бдеть за обстановкой во вражеском стане. Почему в двоим? Ну, после того, что в рядах Вардов устроил педантичный Суд, любой представитель женского пола начал там цениться на вес золота, а его местонахождение тщательно отслеживаться. Хотя у Эшли было подозрение, что сыграло не только это...почему-то Суд свалил сразу после шутильной попытки Тикки пофлиртовать с Амели. Перед этим попытавшись его немного убить. Да, все-таки иногда Микку не хватало кое-каких важных эмоций...инстинкта самосохранения, к примеру.

Но, будем объективны, в последнее время Микка можно было простить за некоторые идиотские поступки - он практически не спал эти две недели и стал немного неадекватен, так как...Аллен пропал. Точнее, вскоре он нашелся, но был сильно не в себе и начал активно бегать от немного офигевших членов собственного клана. Близнецы тогда с тревогой доложили, что ощущение Главы стало странно распадаться и все больше напоминать болезнь. Сначала никто не понимал, что это черт возьми значит, но потом рассеянный Граф заметил, что возможно проблема в останках Ноны...прикрепленных Четырнадцатым к руке Уолкера. В тот момент все, присутствующие в гостиной, недоуменно к нему повернулись, после чего слегка занервничавшая Амели спросила, что именно Граф имеет ввиду. И тот, в бесконечной глупости своей, ответил.

Через некоторое время они, наконец, оттащили разъяренную Вторую от еле живого Графа, который забыл упомянуть, что случилось с ее обожаемой Ноной (в причинении насилия ей не препятствовал даже Шерил, в свое время потративший ОЧЕНЬ много часов на поиск любых зацепок о чужой Главе). Графа спасло клятвенное заверение о том, что он понял эту истину

буквально на днях, после откровения о принадлежности Уолкера к клану, а до этого...ну...он не очень сообразителен был в последнее время, да и вообще, стар стал, да немощен (Во второй раз Амели успели оттащить до того, как она добралась до Графа, но делали это немного неохотно). В итоге Уолкера стали искать в несколько раз усерднее. И если бы не огромное количество обязанностей, которые игнорировать ну НИКАК нельзя было, его бы загоняли всеми 23-мя членами обоих кланов (Эшли подозревала, что он и тогда бы от них успешно бегал...школу Кросса не пропешь). А так...постоянно его преследовали только упорные близнецы и до ужаса упорный Тикки. При чем Эшли сначала грешила на внеземные чувства Ноя – мужик совсем перестал спать и даже ел через силу, постоянно переживая о состоянии Уолкера...но однажды рассказал, что молитва вернулась и теперь ему стало еще хуже, чем было (Сделал он это, когда жутко подозрительный Сон готовился его пришить за возможные внеземные чувства). Так что все немного подуспокоились и со спокойной совестью отправили Тикки охотиться дальше.

Четвертые же были заняты политикой и их никто не собирался от этого увлекательного занятия отвлекать. Особенно после того, как они решили поймать Уолкера при помощи Шерила с Ванессой, поклявшись заняться их делами на тот день. И да, у них чуть не получилось, но повторять этот увлекательный опыт, кроме радостных Четвертых, больше никто не хотел.

Никогда.

Вазли был занят...ну проще сказать, где он был НЕ занят. Чаще всего его дергали Четвертые, но иногда он перемещался в Ватикан к Вардам, а иногда учувствовал в загоной охоте за Алленом и, периодически, навещал Эшли и Шестого, чтобы просмотреть разум очередного подозрительного ребенка и навестить любимую сестру.

...

Да, Эшли была немного удивлена, когда узнала. Особенно она была удивлена, что сказал ей это не сам Вайзли, и, даже, не Саманта, а...Гамако. Это было имя лягушки ее брата Тима, так что легкие подозрения Эшли, при виде бодрого земноводного, быстро превратились в железобетонную уверенность. И Грин понятия не имела, почему ей, черт возьми никто об этом не сказал! Ладно Саманта, она была рассеянной до ужаса, но почему Тим-то ей ничего не говорил? Тогда она думала, что может...может он стыдится ее? Своей безответственной младшей сестры, которая забыла о нем? И теперь он ненавидит ее за то, что она оставила его совсем одного с этим жестоким миром и...В общем примерно так она размышляла, пока не приперла брата к стенке, и он не объяснил, что просто не хотел ее беспокоить. Он что-то бормотал о том, что про мост и коробку пошутил, а вообще жил вполне комфортной и обеспеченной жизнью...в общем Эшли мотивов его молчания так и не поняла, но испытала бесконечное облегчение, когда он поклялся, что не побирался на улицах. Очень серьезно поклялся. Она его таким искренним в жизни не видела.

В общем Вайзли был занят, но иногда помогал. Целители...ну Миранду старалисьшний раз не выпускать, так как ее искал Орден, и она не хотела проверять, как отреагирует на бывших друзей со своей новой фобией. Да и вообще способности у нее были не бойцовские, так что она помогала в исследованиях Одаренности, на пару с Мерсимом (который тоже пару раз погонял

Аллена).

Мечта и Сон неотрывно следили за Графом- после случая с пропажей, Эшли казалось, что они спали по очереди, чтобы не упускать мужчину из вида ни на секунду. Для этого Тысячелетний надежно и окончательно переехал в один из миров Мечты, так что наблюдение осуществлялось со всей возможной полнотой. Сон, к тому же, продолжал контролировать разнообразных жертв своей жутковатой способности, что тоже занимало целую прорву времени.

Гнев, Фови, Кроули и Лулу охотились на экзорцистов и генералов, периодически пересекаясь с загонщиками Уолкера. Все-таки у них там война шла...как бы совсем забыть на экзорцистов было немного нелогично. Граф же Орден оставил для поисков Чистой Силы, а какой в этом смысл, если ее не уничтожить потом? Так что они тоже были заняты по самое...сильно заняты в общем. За всех сразу так сказать.

Джадеби тоже занимались чем-то очень важным и секретным. Кажется, мутили что-то по поводу Апокрифа. Что именно Эшли никто не говорил- ей казалось, что кроме Одаренности и самих близнецов об этом и не знает никто, так что они тоже вычеркивались из списка свободных рук.

Саманта и Майтра в этот список и не входили. Выпускать их на прогулку было равносильно запуску в свободный полет ядерной боеголовки. То есть совсем на крайний случай, когда Ноям и Светлым все окончательно осточертеет.

В общем, если подытожить результаты, то 23 очень уставших человека на полном серьезе пытались контролировать Мир, попутно решая сопутствующие проблемы с бегущим 24-ым, которого сводит с ума часть 25-ого и неотрывно следя за другой, более адекватной частью того же 25-ого.

Эшли была уверена, что они еще неплохо справлялись.

И будут справляться еще лучше, когда, наконец-то! найдут Фриси, которая точно не была родственником Фидлера, так как у того среди родни детей младше девяти не было. Они проверили.

И именно поэтому Эшли как привязанная обходила уже фиг знает какую улицу этого бесконечного города в поисках милой маленькой девятилетней девочки, обожающей петль и бабочек (Все это начинало напоминать один неприятный случай в одном застывшем во времени городе. Вот только здесь время вполне себе бодро шло вперед, действуя Грин на нервы).

-Господин Фидлер, думаю нам пора идти- грустно сказала Эшли, выплывая из своих мрачных мыслей.

-Ммм. Еще немного- вяло отреагировал Ной.

Грин только вздохнула. Этот мужчина... работать с ним было нелегко. Он был довольно рассеянным и ленивым, поэтому каждое утро происходило примерно одно и то же- Эшли пыталась заставить его работать, но вскоре мужчина задумчиво садился на каком-то холме и замирал там в одном положении, зарисовывая очередной вид, или образ от своих паразитов. Возможно, он был рассеян как раз из-за обилия информации от этих самых паразитов, но Эшли это понимание не сильно помогало. Единственное, что сейчас могло ей помочь, это вышедший к ней Аллен Уолкер, несущий на себе Фриси. И, чтобы мир стал совсем идеален, он должен поздороваться с ней словами- Привет Эшли, я походил по округе и нашел Нону! Она там за углом!

Да...это было бы не плохо. Но нереально, а потому:

-Господин Фидлер, давайте дойдем до воооон того приюта. Видите какое так уютное дерево, вы можете сесть под него -умоляюще попросила Эшли.

Шестой рассеяно на нее покосился и вяло направился к тому самому дереву. Эшли пристально проследила за его маршрутом (один раз неловкий Шестой окончил свой путь в канаве...и не торопился из нее вылезать, задумчиво смотря на облака. Грин его тогда еле нашла) и с более спокойной душой направилась к приюту.

А Фидлер остался спокойно сидеть под деревом, задумчиво рисуя стопку книг и тарелку с едой- похоже у заключенного в Ковчеге историка начинался новый день. И пока сконцентрированный Шестой следил за рыжим...маленькое, закутанное в тряпки существо, прячущееся за стволом, следило уже за ним. Точнее за его рисунками.

Разумеется, Фидлер о ней знал- девочка всегда подкрадывалась, когда Пятая уходила допрашивать жителей города. Эта девочка преследовала их уже некоторое время и Шестой прекрасно это чувствовал, так как успел посадить в нее паразита еще в первую встречу. Зачем он это сделал? Шестой не знал...ему просто захотелось. И теперь он всегда знал, когда маленькая, замотанная в тряпье девочка, следила за ним. А также чувствовал, что она плохо ест, ей холодно по ночам и она часто травмируется...что немного его беспокоило. Почему? Он тоже не знал. Конечно, Шестой был существом настроения и его мысли были довольно запутаны, но в отношении оборванки он вообще не мог думать. Спасало только то, что паразиты, в каком-то смысле, думали за него. И сейчас...благодаря сигналам маленького паразита Шестой был уверен в нескольких вещах:

- 1) Девочку надо накормить
- 2) Девочку надо обезопасить от травм
- 3) Девочке нужно нормальное жилье

А для этого нужно ее задержать, так, чтобы она не убежала, как только увидит приближающуюся Эшли. К сожалению, это было не так просто - паразит в девочке был следящим и совсем маленьким, а значит мог немного. Подсаживать же более крупного было опасно для ослабленного организма оборванки. А когда сам Фидлер пытался что-то сделать в

отношении девочки, его разум будто отключался, и при пробуждении Шестой уже не помнил, что он делал и зачем. Благо после нескольких попыток Фидлер научился думать о девочке, как о носителе паразита, что помогало действовать. В общем ситуация была непростой и требовала тактических решений, а значит...

Фидлер сосредоточился, и паразит внутри девочки выпустил легкий седативный секрет. Та немного расслабилась и Шестой уже не ощущал, что она сбежит, как только он резко дернется. Фидлер подождал, когда мышцы оборванки максимально расслабятся и осторожно подвинулся поближе, попутно вынимая из сумки коробочку с обедом. Мышцы девочки снова напряглись, но уже гораздо слабее.

Шестой невозмутимо открыл коробочку и по поляне разнесся запах приготовленного жаркого, после чего аккуратно положил коробочку поблизости от себя и задумчиво отодвинулся, беря карандаши. Попутно совсем не подлый Ной приказал паразиту усилить чувство голода в маленьком теле. Дыхание девочки участилось, и она осторожно потянулась за коробочкой... Вскоре оборванка начала торопливо поедать удивительно вкусную еду, перестав обращать внимание на окружающий мир. К ее чести, делала она это абсолютно бесшумно и очень быстро. Не прошло и двух минут, как девочка закончила с немаленькой коробочкой и окончательно расслабилась. От еды она ощутила сильную сонливость, что хорошо сочеталось с выпущенным ранее седативом и обычный ребенок уже спал бы без задних ног...но эта девочка была более стойкой. И сообразительной.

Она быстро поняла, что коробочку оставили специально. На самом деле она давно подозревала, что мистер с карандашами о ней знает. Один раз он даже пошел прямо к ней, будто чувствовал, где она прячется, но на пол пути странно замер и упал в канаву. Та серьезная мисс потом его долго искала, и девочка ей помогла, кинув в мистера камушек. Девочке хотелось помочь серьезной мисс, хотя она не понимала почему. Ей казалось, что мисс хорошая, но...хорошие люди часто начинали к ней плохо относиться, когда видели ее лицо. Поэтому девочка не хотела подходить к серьезной мисс, но мистер с карандашами...он был другой. Он не мог начать к ней плохо относиться, потому что не мог на нее смотреть. Каждый раз, как мистер с карандашами поворачивался в ее сторону его глаза тускнели и он возвращался обратно, поэтому не мог увидеть ее лицо, а значит останется хорошим. И поэтому...может...

И тут перед девочкой опустился листик бумаги и рядом легли карандаши. Она испуганно вздрогнула, и посмотрела на мистера, но он молча достал новый набор карандашей и продолжил увлеченно рисовать какую-то столовую. Оборванка пристально на него посмотрела, но потом, все-таки решилась.

Когда усталая Эшли вернулась с очередного бесполезного опроса местных жителей, то узрела до предела милую картину. Под деревом сидел задумчиво что-то рисующий Фидлер, а рядом спала маленькая худая девочка в грязном тряпье и тщательно замотанным ртом. В ручках она бережно сжимала многочисленные листы, исписанные кривыми, но старательно нарисованными синими бабочками.